

Содержание

Введение

Теоретический аспект особенностей гендерно маркированных слов

- 1.1 Понятие «медиа дискурс»;
- 1.2 Различие между полом, гендером и родом;
- 1.3 Понятие «феминитивы»;
- 1.4 Основные направления в исследовании категории рода;
- 1.5 Способы словообразования: узуальные, потенциальные и окказиональные способы словообразования.

Глава 2 практическое

- 2.1 Характеристика текстов оригиналов;
  - 2.1.1 Социальные сети: вконтакте, телеграмм
  - 2.1.2 развлекательные площадки: ютуб тик ток
  - 2.1.2 новостное пространство: статьи журналов сайтов.
  - 2.1.3 официальный сайт ООН
  - 2.1.4 корпус русского и английского языков.
- 2.2 Мотивированность категории рода в языке;
- 2.3 Показатели рода существительного в языке;
- 2.4 Способы образования феминитивов в русском языке;
- 2.5 Способы образования феминитивов в английском языке;
- 2.6 Другие случаи гендерно-маркированных единиц в языке.

Заключение

Список использованный источников

Приложение

Введение

Данная выпускная квалификационная работа относится к исследованиям в области гендерной лингвистики и посвящена изучению гендерной маркированности в медиа дискурсе на русском и английском языках.

Актуальность темы обусловлена повышением интереса к понятию «гендер» «пол» прежде всего, в рамках современного языка и его использование в медиа пространстве. Наибольшее количество работ последних лет, в которых рассматривается категория рода, посвящено изучению структуры и определению родового форманта. Однако в современной лингвистике, как отечественной, так и зарубежной, существует очень мало специальных исследований, где анализируются нововведения в языках под влиянием новых активистских движений. Схожей проблеме посвящены работы авторов А. Д Головина и С.А Иванова.

Теоретической основой настоящего исследования являются работы отечественных и зарубежных ученых-лингвистов, а в частности, учения о категории рода как лексико-грамматической категории английского и русского языков[], разбивающий класс существительных на подклассы неличностных и личностных, а последние на «подподклассы» существительных мужского, женского и общего рода (в английском языке).

Материалом исследования является руководство по учету гендерной специфики в устной и письменной речи при ООН, которое описывает приемы для использования сотрудникам Организации Объединенных Наций учитывать гендерную специфику в речи. Они могут применяться: как в

устной, так и в письменной речи, как в официальной, так и в неофициальной обстановке, как внутри Организации, так и при взаимодействии с широким кругом слушателей и читателей.

Целью настоящего исследования является рассмотрение и описание особенностей маркирования гендера в русском и английском языках

В соответствии с общими целями исследования в дипломной работе ставятся следующие конкретные задачи:

1) уточнить ключевые термины по теме исследования (дискурс, медиа дискурс, гендер);

2) выявить средства гендерного маркирования в русском и английском языках;

3) описать современные тенденции в номинировании гендера в английском и русском языках.

Объектом исследований работы мы обозначили гендерную маркированность в русском и английском языках. Предметом – способы гендерной маркированности в современном медиа дискурсе.

Теоретическое значение данного исследования заключается в описании закономерностей гендерного маркирования и способов его проявления.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка. Во введении раскрывается актуальность исследования выбранной темы, обосновываются цель и задачи, определяются предмет и объект. Первая глава посвящена теоретическому описанию необходимых понятий и особенностям гендерного маркирования слов. В ней рассматриваются различия между понятиями «гендер» и «пол», описывается понятие «медиа дискурс»,

«феминитивы», включается понятие «род». Так же в этой главе рассматриваются узуальный и окказиональный способы словообразования.

Во второй главе описываются исходные материалы исследований, такие как развлекательные площадки, официальные положения на сайте ООН и корпусы языков. Так же рассматривается мотивированность рода в языках и Показатели рода существительного в русском и английском языке. В главе описаны способы образования феминитивов и различные случаи гендерно-маркированных слов. В заключении подводятся итоги проделанной работы.

Для достижения цели и выполнения поставленных задач были применены следующие методы исследования:

- метод сплошной выборки;
- метод семантического анализа;
- метод компонентного анализа;
- метод сопоставительного анализа;
- метод функционального анализа.

Материал исследования был получен методом сплошной выборки из американских, британских и российских электронных источников: социальных сетей, видео площадок, официального сайта ООН, корпусов русского и английского языков.

1 Теоретический аспект особенностей гендерно-маркированных слов

1.1 Понятие «медиа дискурс»

Термин «дискурс» появился среди лингвистических наук во второй половине XX столетия прежде всего во Франции (М. Фуко, П. Вейн, Ж. Лакан, Ж. Делез, Ф. Гваттари). Стоит упомянуть, что изначально данный термин был использован в основном в английских и французских лингвистических школах. Чаще всего под термином «дискурс» понимается просто текст, однако, Патрик Серио приводит следующее определение: «...дискурс – это высказывание, рассматриваемое с точки зрения дискурсного механизма, который им управляет. Таким образом, взгляд на текст с позиции его структурирования «в языке» определяет данный текст как высказывание; лингвистическое исследование условий производства текста определяет его как “дискурс”» []. Отсюда следует, что под понятием «дискурс» подразумеваются тексты, наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью []. Сама необходимость в понятии была обусловлена двумя функциями языка – коммуникативной и когнитивной. Один из основоположников теории текста и теории речевых актов нидерландский ученый Т. А. ван Дейк объяснял размытость категории дискурса «как условиями формирования и бытования данного термина, так и неопределенностью места дискурса в системе категорий языка» []. В данной работе мы будем опираться на определение, предложенной Г. Н. Манаенко: «общепринятый

тип речевого поведения субъекта в определенной сфере человеческой деятельности, predetermined социальными историческими условиями и утвердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [1].

Современное общество характеризуется особой коммуникативно-информационной ситуацией, а именно чаще используется средствами медиа информирования. Это так же оказывает огромное влияние на развитие дискурса как такового и появления нового понятия «медиадискурс». Так, Т. Г. Добросклонская считает, что тексты массовой информации, или «медiateксты являются сегодня одной из самых распространенных форм бытования языка, а их совокупная протяженность намного превышает общий объем речи в прочих сферах человеческой деятельности» [1]. По ее словам, «текст – это сообщение, медiateкст – это сообщение плюс канал, а медиадискурс – это сообщение со всеми прочими компонентами коммуникации». [1]

Обобщая все определения можно сказать, что медиадискурс – это совокупность процессов и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия. Необходимо так же всегда помнить, что концепция дискурса отличается от понятия «текст». Это связано с тем, что дискурс в первую очередь является “речью, погруженную в жизнь”, а медиадискурс значит речевую информацию в медиа пространстве. Именно поэтому полное понимание концепции медиадискурса невозможно без сопоставления с такими важнейшими категориями как текст и медiateкст.

1.2 Различие между полом, гендером и родом.

Существует три категории в которых мы можем разделять предметы и живые объекты по половому признаку: пол гендер и род. Их главное отличие - это сфера применения.

Род является грамматической категорией и связан только с языком. Большой толковый словарь характеризует род как «грамматическая категория в некоторых языках, характеризующая каждое имя существительное как относящееся к одному из трёх классов - мужскому, женскому или среднему (например, в русском языке) или к одному из двух классов - мужскому или женскому (например, во французском языке).» [] Род не связан с физиологией или социализацией человека. В своем «Словаре лингвистических терминов»

О.С.Ахманова

[https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_htm] определяет род как «лексико-грамматическую категорию существительных, проявляющуюся в их способности сочетаться с известными формами согласуемых слов». автор выделяет несколько понятий: «грамматический род - род как формальная категория, то есть род в собственно лингвистическом смысле; род естественный (natural gender) - предполагаемое соответствие между родом как языковой категорией и естественным (биологическим) делением по полу.»

[https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/_htm]

При этом пол характеризуется физиологическими особенностями живого объекта. Согласно источникам,

половое различие мужчин и женщин включает «наличие или отсутствие Y-хромосомы, тип гонад (яичники или семенники), баланс половых гормонов (тестостерон и эстроген), внутреннюю репродуктивную анатомию (например, матку или предстательную железу), а также наружных половых органов»[ ]. Люди со смешанным половым факторами и признаками называются — интерсексы. В случае если психологический пол не совпадает с природным от рождения люди становятся трансгендерными, транссексуальными или небинарными. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) также заявляет, что пол относится к биологическим и физиологическим характеристикам, которые определяют мужчин и женщин.

Гендер же в это время является характеристиками обозначающие социальные роли в обществе, маскулинность и феминность. зависимости от контекста, под такими характеристиками могут подразумеваться социальные структуры (в частности, гендерные и другие социальные роли) или гендерная идентичность.

Иногда понятие «гендер» ошибочно используют вместо понятия «пол» и наоборот. В действительности же различие между этими понятиями относится к фундаментальным знаниям. Понятие гендера затрагивает психические, культурные и социальные различия, а понятие пола — только физические (анатомические и физиологические) различия.

В Оксфордском словаре английского языка пол не сливается с понятием «гендер» является отдельным от гендера понятием, так как пол «имеет тенденцию относиться к биологическим различиям».

Сексолог Джон Мани ввёл терминологическое различие между биологическим полом и гендером как ролью в 1955 году. До его работы академическое использование слова gender (с англ. — «род») в основном ограничивалось грамматическими категориями. Феминистка и антрополог Гейл Рубин в работе «Обмен женщинами: заметки по поводу „политической экономии“ пола» (1975) определила гендер как «комплекс соглашений, регулирующих биологический пол как предмет общественной деятельности». В 1980-е годы на основе данного определения возникло множество научных концепций.

Современные разграничения между данными понятиями часто опираются на теорию социального конструктивизма, в которой объясняются различия кажущиеся природными и естественными в социальных процессах. Использование понятия «гендер» в противопоставлении понятию «пол» опирается на тезис о том, что положение женщин и мужчин в обществе и различия между «мужским» и «женским» не имеют биологического происхождения, а являются способом интерпретации биологического. Таким образом, сторонники теории конструктивизма критикуют ведущие в современных обществах обыденные стереотипы пола, согласно которым именно природная сущность является основой социального разделения на мужчин и женщин и схем поведения, и основанных на этом возможностях, правах и пр.

Причиной не различения понятий «гендер» и «пол», в том числе в научных источниках, может быть незнакомство автора с теориями социального конструирования гендера и гендерных отношений как отношений власти. В то же время смешение этих понятий имеет не только аналитическое, но и

политическое значение. Если разграничение этих понятий служит опровержению биологического детерминизма и продвижению гендерного равенства, то использование термина «гендер» как синонима слова «пол» лишает понятие «гендер» его критического политического содержания и тем самым способствует оправданию гендерного неравенства

1.3 Понятие «феминитивы»

Различия между полом и гендером, новые общественные движения и борьба женщин за права создали условия для появления такого термина как «феминизм». Часто люди, поддерживающие феминизм в России, начинают чаще использовать уже существующие феминитивы и внедрять новые. Согласно источникам феминитивами называются «слова, имена существительные женского рода, которые обозначают женщин и часто образованы от однокоренных существительных мужского рода»[4]. Чаще всего такие слова являются парными и обозначают профессии, род деятельности или занятий, место жительства и даже социальную принадлежность. При этом множество феминитивов относят к «потенциальным словам» — словам, которые не зарегистрированы в словарях, но при этом употребляя данные слова в речи, собеседники понимают их значение. В «Толковом словаре названий женщин» филолога Н. П. Колесникова, выпущенном в 2002 году, насчитывается более 7000 феминитивов.

Начало образования феминитивов, которые являются неологизмами, началось и ведение их в повседневную речь и совпало с началом эмансипации XX века. Их употребление

связано с направлением движения на большую открытость женщин и акцентирование внимания на них[4].

Следует упомянуть такое важное для нашей работы понятие, как феминизм. Во-первых, феминизм — это теория о равенстве полов, равноправии во всех сферах деятельности и равном доступе к профессиям.

Во-вторых, это политическое движение, связанное с борьбой женщин за равноправие. Его принято разделять на три волны.

Конец XIX – начало XX вв. Первая волна феминизма связана с движением суфражисток (от англ. *suffrage* ‘право голоса’). Их главной задачей было достижение равных гражданских прав.

Начало 60-х гг. – конец 80-х гг. XX века. Вторая волна феминизма – более мощное и разностороннее движение. «Они [женщины] осознали, что юридического равенства недостаточно. Необходимо бороться против всей системы патриархата, за реальное равноправие»[5]. Главным трудом второй волны стала книга Симоны де Бовуар «Второй пол».

С начала 90-х гг. XX в. начинается третья волна феминизма, которая продолжается по сей день. Появляется множество течений феминизма, которые уже не характеризуются единством идей. Одним из ключевых понятий становится гендер.

1.4 Основные направления в исследовании категории рода.

<http://www.dslib.net/germanskie-jazyki/olicetvorenije-markirovannoe-kategoriej-roda-v-anglojazychnoj-hudozhestvennoj.html>

Я.И.Гин различает три основные гипотезы происхождения грамматического рода: морфологическую, семантическую, синтаксическую []. Согласно семантической концепции, в основе грамматического рода лежит половое противопоставление. По мнению Г. Свита, «род является выражением половых различий при помощи грамматических форм» []. Согласно морфологической концепции, род считается формальной категорией. Ее суть состоит в классификации существительных, а не отражение внеязыковой реальности. И.Фодор говорил, что «ключ к проблеме происхождения рода следует искать в развитии согласования» []. Но следует заметить, что род не может быть сведен к согласованию, потому чаще всего можно встретить гипотезу происхождения рода общеиндоевропейских основанной на теории А.Мейе[]. Согласно этой теории, развитие рода включало два этапа: изначально была двуродовая система, основанная на одушевленности и неодушевленности предметов. Затем одушевленный род разделился на два, мужской и женский, а неодушевленный стал обозначать средний род. Так образовалась трехродовая система.

Сторонники семантической концепции (И.Г. Гердер, Я. Гримм, В. Гумбольдт, Т. Якоби и др.) полагали, что основой грамматического рода является противопоставление по полу; а признак пола переносился на предметы неживой природы. А данный перенос происходил по следующим критериям: все большое, быстрое, активное относится к мужскому роду, все малое, спокойное, пассивное – к женскому, а все искусственное и собирательное – к среднему [12]. Еще автор, который является сторонником семантической концепции

происхождения грамматического рода Г. Корбетт признает, что «система грамматического рода является морфологической системой, но при этом считает, что она также имеет семантическую основу, то есть лингвистическая категория рода связана с экстралингвистической категорией биологического пола».

С учетом механизма выражения грамматических значений можно обозначить 4 рода в английском языке: мужской, женский, средний, общий. В подклассе общего рода предполагается отсутствие ярко выраженной половой принадлежности. В.Г. Адмони [1] различает классифицирующие и вариативные категории. В.Г.Адмони определяет категорию рода как «исходно-формальную морфологическую категорию, которая является частью исходно-семантической синтаксической категории рода».

Гюстав Гийом различал “семиологические” и “психические” категории. Поэтому в английском языке отсутствует семиологическая категория рода у существительных, но имеется психическая категория, так как согласно мышлению англичан, различаются субстанции мужского, женского и среднего рода [13:310].

Морфологическая концепция описывает род как формальность в категории. Главной задачей является классификация а не отражение реалий вне языка. В синтаксической концепции предполагается), что род возможен только в таких языках, в которых есть согласование как синтаксическая связь. Сторонники этой концепции (Г. Штейнталь, Дж. Фодор, В.В. Йоффе) полагали, что в языке категория рода прилагательного существует только если есть такая же категория рода существительного.

Языковед Л. Тимпко [53], вслед за А.И. Смирницким, П. А. Ильиной, Н.Ф. Иртеневой и В.С. Сидоровой утверждает, что в английском языке грамматическое или морфологическое выражение категорий рода. Она соглашается со Смирницким [47] в том, что «при исследовании лингвистических категорий нельзя замыкаться в рамках собственно грамматических категорий, а нужно проводить социолингвистическое исследование категории рода, рода “естественного”, т.е. соответствия между языковой категорией и естественным или биологическим делением по полу»[53:2].

Стоит упомянуть совершенно новое направление в изучении категории рода и языковых категорий вообще – когнитивный подход. В работах таких ученых как Дж. Лакофф, А.В. Кирилина, В. Васюк можно встретить Решение проблем категории рода с позиций когнитивной лингвистики. в их исследованиях затрагиваются концепты (когнитивные модели) “женщина” и “мужчина”. Основополагающими для многих исследований стали работы Дж. Лакоффа, отметившие андроцентричность языка и ущербность образа женщины в языковой картине мира [74].

Сторонники этой концепции (Гердер, Гримм, В. Гумбольдт и другие) объясняли экстралингвистическую мотивированность категории рода своим внеязыковым опытом. Так, анализ, проведенный Я. Гриммом, показал, что слова которым присуща семантика большей силы скорости и энергии чаще всего являются существительными мужского рода мужского рода, в то время как имена женского рода характеризуются пассивностью, мягкостью, незначительностью и покоем [Гримм]. По мнению Кирилиной

соотнесения грамматического рода, со словами привела к появлению оценочного влияния в категории рода: женский род оказывался второстепенным [30]. Нужно отметить, что существующие три гипотезы происхождения грамматического рода позволяют нам рассматривать род в разных языках с разных сторон, поэтому существует три основные функции рода, соответственно трем гипотезам его происхождения: семантико-символическая, синтаксическая (согласовательная) и морфологическая (оформление имени и разные типы склонения).

Таким образом, свободная от грамматических функций, категория рода стала в современном английском языке сильным средством выражения разнообразных категорий культурного характера и поэтому она представляет исключительный интерес для социолингвистики.

1.5 Способы словообразования: Узуальные, потенциальные и окказиональные способы словообразования.
(Лыков источник)

Словообразованием называют образование слов на основе однокоренных или на основе сочетания новых слов, при помощи различных формальных средств. Например, существуют способы аффиксации, сложения конверсии и другие. Существует также узуальный и окказиональный способы словообразования. При узуальном словообразовании слово образуется по общепринятым нормам грамматики. Узуальные слова - обычные слова, зафиксированные в словарях. Слова, которые не зафиксированы в словарях

делятся на потенциальные и окказиональные. Потенциальные слова существуют в языке. Но при этом скрыты и могут проявиться в любой момент. Часто такие слова переходят в разряд узуальных.

Карл Марк→ маркс -изм, маркс-ист, маркс-ист-ский. Аналогичным образом составляются потенциальные слова от фамилий Ленин, Сталин, Путин др.

Если узуальный способ словообразования содержит в себе реализацию накопленных словообразовательных ресурсов, то окказиональный способ скорее выявляет всевозможные ресурсы языковой системы в полной мере. Окказиональные слова образуются случайным образом, не используя словообразовательные схемы, считаются стилистическим средством и часто используются писателями.

Пушкин: «За ужином объелся я, / А Яков запер дверь оплошно, / И стало мне, мои друзья, / И кюхельбекерно, и тошно».

Такие слова не записаны в словари и могут быть понятны только в контексте. Окказиональные слова часто образованы при помощи аффиксоидов (корней, ставший суффиксами).

Выводы к главе 1

В первой главе были рассмотрены понятия медиа дискурс и его отличие от текстов. Так же были описаны понятия род, гендер и пол, их отличия и сферы использования. Мы выяснили, что пол является физиологической категорией, а гендер социально-психологической. Так же были рассмотрены взгляды различных ученых на проблему становления категории рода

в английском языке, выявлено, что проблема становления категории рода имеет очень долгую историю и все еще остается спорной.

Помимо этого, в первой главе были описаны три гипотезы происхождения рода в английском языке: семантическая, морфологическая и синтаксическая. Следует отметить, что существование этих трех гипотез происхождения грамматического рода позволяет исследователям рассматривать категорию рода с разных сторон. Чаще всего три функции рода соотносят с тремя гипотезами его становления.

Глава 2. Практическая часть

2.1 характеристика текстов оригинала

Ведущая тема данного текста – размышление о дефиците времени.

Анализируемый текст принадлежит публицистическому стилю. Что же говорит об этом? Текст привлекает внимание к общественно значимой проблеме нехватки времени. Ему присущи логичность, образность, эмоциональность, оценочность.

Тип текста - рассуждение. Почему я так считаю?

- 1) **Тезис** заключён в предложении 3: “Время единственная вещь, которую нельзя вернуть обратно при всём желании”.
- 2) **Доказательством** служат предложения 5-13.
- 3) **Вывод** содержится в предложениях 14-17.

Предложения в тексте **соединены цепной и параллельной связью**. Что на это указывает? Так, предложения 6-7 связаны заменой существительного “у древних” местоимением “они”; местоимение “для этого” в предложении 9 заменяет часть высказывания в предложении 7: “чтобы сэкономить этому

человеку деловому человеку время”; предложения 13 и 14 – заменой словосочетания “дефицит времени” словом “цейтоном” и существительного “деловой человек “ местоимением “у него”. Предложение 15-17 – связаны по смыслу.

В предложенном для анализа в тексте есть **языковые средства, характерные публицистическому стилю**. Какую же роль они выполняют? Цитирование помогает Д. Гранину убедить читателя в значимости затронутого вопроса, вводные слова (“а значит”, “по мнению делового человека”) выражают отношение говорящего к высказываемому; ради однородных членов (“обуздать, приручить, понять”, “наращивает, внедряет, переделывает”) создают выразительную смысловую соотнесённость; градация (“ни у школьников, ни у студентов, ни у стариков”) “усиливает” впечатление.

Таким образом, действительно, цейтнот в наше время становится всеобщим. Особенно нехватка времени заметна в большом городе. Людям некогда любоваться красотой природы, сходить в музей, театр, пообщаться с друзьями, почитать интересную книгу. Человек превращается в работа, забывает о духовном развитии.

2.1.1 Соц сети вконтакте, телеграмм

2.1.2 развлекательные площадки: ютуб тик ток

2.1.2 новостное пространство: статьи журналов сайтов.

2.1.3 официальный сайт ООН

2.1.4 корпус русского и английского языков.

2.2 Мотивированность категории рода во языке.

Одним из важнейших понятий словообразования является словообразовательная мотивация, которая определяет семантическую обусловленность мотивированного слова (производного или сложного) значением мотивирующего слова.

Мотивированное слово состоит из мотивирующей (производящей, базовой, деривационной) основы, общей с мотивирующим словом, и словообразовательного форманта. Например, в парах *думать* → *выдумать* или *манго* → *манговый* мотивирующими основами являются *думать-* и *манго-*, а формантами — префикс *вы-* и суффикс *-ов*. при этом основ может быть несколько, например, в таких словоформах, как *диван-кровать*, *газонефтепровод*.

На современном этапе развития языка принадлежность существительных *champ*, *fevrier*, *lit* к мужскому, а *ecole*, *lettre*, *note* — к женскому роду не находит какого-либо разумного объяснения. Выявить их родовые характеристики можно лишь, проследив путь их развития от соответствующего этимона, исходного слова в том языке, из которого они пришли в современный французский язык. Их родовые характеристики — продукт долгих преобразований, происходивших в языке на протяжении веков. Тем не менее, все-таки нельзя утверждать, что грамматический род во всех случаях лишен содержания. У определенной группы существительных категория рода непосредственно связана с различием по полу, существующим в реальной действительности. Например, взаимодействие грамматического рода и пола выступает особенно явно у антропонимов (от греч.

anthrῑpos «человек» + ονυα, ονοα «имя»), что подтверждается следующими фактами:

1) Обычно, если существительное жен. рода — антропоним, то оно обозначает существо женского рода (la paysanne, la jeune fille, la femme), существительные мужского рода обычно называют лиц мужского пола (le fils, le frere, un monsieur), Использование имен мужского рода для обозначения женщин или же имен женского рода для обозначения мужчин — явление крайне редкое.

К этой же группе примыкают отдельные имена животных типа boeuf — vache, соῦ — poule, bouc — chevre, число которых весьма невелико.

2) В последнее время у существительных типа une estafette, une ordonnance, une recrue наблюдается явная тенденция к мотивированности рода, которая проявляется в том, что, с одной стороны, в разговорном языке они переходят в разряд существительных муж. рода и, с другой стороны, в том, что говорящие избегают конструкций, в которых с подобными существительными должно было бы соотноситься прилагательное. Недаром А. Бош замечает, что вряд ли кто-нибудь осмелится произнести такую фразу, как mon ordonnance est tres gentille [63].

3) Форма слов, зависящих от существительного общего рода, варьируется в зависимости от пола обозначаемого лица (un enfant intelligent — une enfant intelligente).

Хотя и в меньшей степени, но все же ощущается связь рода и пола у фаунонимов. В немногочисленных корялятивных парах (tigre/tigresse, chat/chatte) существительное жен. рода чаще всего используется тогда, когда речь идет о самке животного. Однако, в отличие от антропонимов, оно может

употребляться в обобщенном значении, называя как самку, так и самца: русск. кошка — домашнее животное; франц. gardeur de vaches.

Грамматический род оказывает также психологическое воздействие на восприятие значения фаунонима. Как считает А. Мартине, для француза la licorne — это в первую очередь самка, так как licorne сочетается с формой женского рода артикля [76]. Ассоциация грамматического рода в целом широко используется авторами, особенно баснописцами, которые «очеловечивают» животных. (La genisse, la chevre, et leur soeur la brebis avec un fier lion, seigneur du noisnage, Firent societe, dit-on au temps jadis...(Ibid))

Естественно, что неодушевленным существительным, обозначающим предметы и явления, вовсе чуждо уподобление рода и пола. Обычно слова le livre или la brochure не вызывают у нас образа существа мужского или соответственно женского пола. Однако и на них сказывается иная семантика категории рода, что широко используется в произведениях художественной литературы. В частности, при сравнении предмета с лицом род неодушевленного существительного предопределяет выбор антропонима. Если неодушевленное существительное относится к разряду слов муж. рода, то качественная характеристика ему дается с помощью существительных типа pere, fils, ouf, cousin, parent; если же, напротив, оно принадлежит к словам жен. рода, то в метафорическом контексте прибегают к помощи таких антропонимов, как mere, epouse, veuve, cousine, parente и пр.: Si la pauvreté est la mere des crimes, le défaut d'esprit en est le pere. (La Bruyère)

Таким образом, говорить о полном отсутствии предметно-

смысловой основы у грамматической категории рода нет достаточных оснований. Недаром Л.В. Щерба отмечал, что род – это «Своеобразное раздувание эротизма, hison существительного к определенной лексико-семантической группе (все названия деревьев — мужского рода: le cerisier, un oranger, le citronnier).

Таким образом, фонетические исходы являются довольно надежным средством для установления, к какому именно родовому подклассу относится то или иное существительное.

На современном этапе развития языка принадлежность существительных *champ, février, lit* к мужскому, а *école, lettre, note* — к женскому роду не находит какого-либо разумного объяснения. Выявить их родовые характеристики можно лишь, проследив путь их развития от соответствующего этимона, исходного слова в том языке, из которого они пришли в современный французский язык. Их родовые характеристики — продукт долгих преобразований, происходивших в языке на протяжении веков. Тем не менее, все-таки нельзя утверждать, что грамматический род во всех случаях лишен содержания. У определенной группы существительных категория рода непосредственно связана с различием по полу, существующим в реальной действительности. Например, взаимодействие грамматического рода и пола выступает особенно явно у антропонимов (от греч. *anthropos* «человек» + *онума, онома* «имя»), что подтверждается следующими фактами: 1) Обычно, если существительное женского рода — антропоним, то оно обозначает существо женского рода (*la paysanne, la jeune fille, la soeur, la femme*), существительные мужского рода обычно называют лиц мужского пола (*le fils, le frère, un*

monsieur). Использование имен мужского рода для обозначения женщин или же имен женского рода для обозначения мужчин — явление крайне редкое. К этой же группе примыкают отдельные имена животных типа *boeuf* — *vache*, *coq* — *poule*, *bouc* — *chèvre*, число которых весьма невелико. 2) В последнее время у существительных типа *une estafette*, *une ordonnance*, *une recrue* наблюдается явная тенденция к мотивированности рода, которая проявляется в том, что, с одной стороны, в разговорном языке они переходят в разряд существительных мужского рода и, с другой стороны, в том, что говорящие избегают конструкций, в которых с подобными существительными должно было бы соотноситься прилагательное. Недаром А. Бош замечает, что вряд ли кто-нибудь осмелится произнести такую фразу, как *mon ordonnance est très gentille* [Bauche: 81]. 3) Форма слов, зависящих от существительного общего рода, варьируется в зависимости от пола обозначаемого лица (*un enfant intelligent* — *une enfant intelligente*). Естественно, что неодушевленным существительным, обозначающим предметы и явления, вовсе чуждо уподобление рода и пола. Обычно слова *le livre* или *la brochure* не вызывают у нас образа существа мужского или соответственно женского пола. Однако и на них сказывается иная семантика категории рода, что широко используется в произведениях художественной литературы. В частности при сравнении предмета с лицом род неодушевленного существительного предопределяет выбор антропонима. Если неодушевленное существительное относится к разряду слов мужского рода, то качественная характеристика ему дается с помощью существительных типа *père*, *fil*, *ouf*, *cousin*, *parent*; если же, напротив, оно принадлежит к словам женского рода,

то в метафорическом контексте прибегают к помощи таких антропонимов, как *mère, épouse, veuve, marâtre, cousine, parente* и пр.: *Si la pauvreté est la mère des crimes, le défaut d'esprit en est le père* (La Bruyère). Однако у подавляющего большинства фаунонимов, имеющих фиксированный род, не наблюдается соответствия женский род — женский пол, мужской род — мужской пол: они не способны передавать самостоятельно принадлежность к мужскому или женскому полу, служа названиями как самца, так и самки вне зависимости от грамматического рода (ящерица, лягушка, белка — жираф, скорпион, карп). Если же схему Б. Потье попытаться проверить на существительных французского языка, то она не выдержит испытания в первую очередь из-за отсутствия у них формы среднего рода, что, разумеется, неизбежно приводит к нарушению параллелизма мужской, женский род/средний род — наличие/ отсутствие пола: французские неодушевленные существительные распределяются по тем же двум подклассам — мужской/женский род, — что и антропонимы. В результате в каждом из подклассов оказываются существительные как с мотивированным, так и с немотивированным родом. Существительные мужского рода, например, с учетом семантики распадаются на следующие группы: Антропонимы
Фаунонимы Неодушевленные существительные
Мотивированный род (муж р.= жен.пол) *le forgeron un danseur le loup un aigle* - Недифференцированный род (муж.р= муж. + жен.пол) *le professeur un écrivain le serpent un rossignol* - Немотивированный род (муж.р.= жен.пол или муж.р.≠ пол) *le laidron un cordon bleu — le mur un livre* Как можно видеть из таблицы, у неодушевленных

существительных род всегда не мотивирован; напротив, большинство антропонимов характеризуется мотивированным родом. Следовательно, род в известной мере — асимметричная категория: благодаря ее взаимодействию с категорией антропонимичности / неантропонимичности в одном из подклассов — главным образом у существительных неодушевленных — родовое противопоставление оказывается лишенным какой бы то ни было сигнификативной функции. Поскольку женский род антропонимов служит для выражения исключительно женского пола, он имеет более специфичный характер и, следовательно, меньший объем, что служит причиной его трактовки как маркированного члена оппозиции. Напротив, содержание муж. рода менее специфично: мужеский род — это не только мужской, но и недифференцированный (мужской и женский) пол. Подтверждением тому может, в частности служить группа антропонимов, которые, имея фиксированный мужской род, способны во множественном числе иметь в качестве денотатов лиц обоего пола (ассимилятивная нейтрализация: *les professeurs=les professeurs hommes-les professeurs femmes*), а в единственном числе при особых условиях контекста вторгаться в область действия женского рода, обозначая лицо женского пола (импликация: *Mme Bourge est professeur de l'Université; le professeur de l'Université Mme Bourge*). Иначе говоря, мужской род антропонимов, для которого референтная связь с лицом мужского пола не обязательна, должен быть признан немаркированным членом оппозиции. Казалось бы, аналогичной должна была быть родовая оппозиция и у фаунонимов, семантически относящихся к именам одушевленным. Однако они явно

нарушают схему, приложимую к антропонимам. Наибольший параллелизм с антропонимами наблюдается у фаунонимов, образующих коррелятивные пары, в которых словоформа женского рода служит для обозначения самки, а мужского рода — для обозначения самца (la dinde — le dindon, la jument — le cheval). Однако, в отличие от антропонимов, в качестве недифференцированной выступает не обязательно словоформа мужского рода. Такую роль способна выполнять и словоформа женского рода: *La chèvre est élevée pour sa chair et son poil*. Следовательно, немаркированным членом в одних парах фаунонимов должен быть признан мужской, а в других — женский род, что нарушает равновесие оппозиции. Переменный характер противопоставления у фаунонимов — коррелятивов, вероятно, объясняется влиянием составляющих основную массу названий представителей животного мира, которые имеют фиксированный мужской или женский род и при их употреблении в обобщенном значении (ср. *Le cygne est domestiqué comme élément décoratif des pièces d'eau. — La fauvette est un oiseau à chant agréable*). Группа фаунонимов с фиксированным родом, на первый взгляд, близка к антропонимам типа *un médecin, un aviateur* и пр. Но если подобные антропонимы все имеют мужской род, то у фаунонимов мужской и женский род сосуществует на равных правах: недифференцированная словоформа у одних всегда представлена мужским родом (*un pinson, un merlan, un puma*), у других — всегда жен. родом (*une pie, une raie, une panthère*). В результате складывается такое положение, при котором в зону противопоставленного ряда проникает то словоформа мужского, то женского рода. Очевидно, причина кроется в том, что различия по биологическому полу у представителен

фауны фиксируются в языке только в том случае, когда оно либо резко выражено во внешнем облике животного, либо не безразлично для практической деятельности человека. В большинстве же своем оно оказывается несущественным. Таким образом, у фаунонимов, не имеющих соотносительных словоформ, род по сути дела такой же немотивированный, как и у неодушевленных существительных, т. е. и для них сигнификативная функция категории рода иррелевантна. Итак, соотношение фаунонимов с категорией рода еще раз выявляет их большую близость к существительным неодушевленным, нежели к антропонимам

((((Гаффоров, А. А. Мотивированность категории рода / А. А. Гаффоров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 10.2 (114.2). — С. 10-12. — URL: <https://moluch.ru/archive/114/29950/> (дата обращения: 03.05.2022))))))

С выходом в свет книги Ф.де Соссюра «Курс общей лингвистики» дискуссия о природе языкового знака, ведущаяся в течение многих веков, начиная с Платона, получила дополнительный импульс. Следует согласиться с мнением тех, кто утверждает, что связь означающего с означаемым произвольна, исключая случаи ономотопии. Бесспорно также и то, что языковые знаки звукоподражательного характера занимают в языке второстепенное место, а сама подражательная природа этих слов, в силу особенностей фонетических систем различных языков, или психологических особенностей восприятия,

делает их иногда практически неузнаваемыми для носителей других языков. Ср.: *croquer* (франц.) — хрустеть (рус.) — *to crisp* (англ.); датчанин утверждает, что утки кричат гар-гар, русский — кря-кря, француз — *couin-couin*. Историческое развитие формы слова вносит свою лепту в процесс, способствующий переходу слов, имевших звукоподражательную природу, в разряд произвольных. Ср.: *riřio* «голубь» - в латыни явно имеет звукоподражательную мотивацию, а *riřeon*, восходящий к *riřio*, теряет почти все ее признаки. Поэтому, если рассматривать языковой знак в диахронии, то следует признать несомненную его мотивированность, которая вследствие позднейших фонетических наслоений, перешла в латентное состояние. В плане синхронии структура вокабуляра любого языка покоится не на иррациональном принципе произвольности знака, а на рациональном сочетании произвольных и мотивированных знаков, мотивированность которых имеет не только ономотопеический, но и языковой характер. При грамматической, языковой мотивированности знака, отсутствие связи между означаемым и означающим не релевантно. Если строго следовать известному тезису об отсутствии причинной связи между означаемым и означающим как неопровержимого доказательства арбитrarности языкового знака, то слова *pluvier* и ржанка обозначающие в разных языках одну и ту же птицу, необходимо признать немотивированными, так как фонетическое оформление этих слов никак не коррелирует с экстралингвистическими признаками денотатов. В то же время, отрицая ономотопеическую мотивацию этих слов, следует признать их мотивированность

интралингвистическими факторами. Pluvier мотивировано глаголом pleuvoir «сыпаться, дождить», а ржанка — прилагательным ржавый (красно-бурый). Эти оба интралингвистических мотива названия одной и той же птицы, субстантивируясь, указывают на различные экстралингвистические признаки одной и той же птицы. Поэтому понятие мотивированности языкового знака как проявление причинной связи между звучанием и значением слова следует дополнить проявлением причинной связи между производящим словом и его дериватами.

Мотивированность лексических значений языковых знаков плодотворно разрабатывается в теории мотивационной номинации (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия, Д. Болинджер, Г. Лакофф), первостепенной задачей которой является определение и описание принципов означивания объектов реальной действительности и мотивов, определяющих выбор мотивировочного признака и выбор языковых средств для его актуализации. При установлении мотивов номинации используются положения либо прототипической семантики, либо информационной теории рематической выделенности. Обе теории, несмотря на то, что объектом их изучения являются разные по своему характеру признаки денотата, взаимно дополняют друг друга. Проблема мотивации грамматической категории рода, на наш взгляд, находится в зачаточном состоянии. Здесь следует выделять два аспекта: родогенезис, предполагающий преимущественно диахронические исследования, и мотивацию грамматического рода в различных родо-языках в синхронном плане. В основе мотивированности грамматического рода лежат два принципа

— экстралингвистический с ориентацией на признаки денотата и интралингвистический с ориентацией на семантические и грамматические признаки других языковых единиц. В отношении имен существительных со значением лица мотивированность грамматического рода связывается с экстралингвистическими признаками пола. Вследствие чего категория рода агентивных имен объявляется семантически значимой, реализующей сигнификативную функцию. В определенной степени это положение распространяется на фаунонимы, на ту их часть, которые формируют родо — половую оппозицию. Этот блок имен существительных принято называть семантическими синтактико-морфологическими группами.

Что касается фаунонимов с фиксированным маркером рода и неодушевленных имен существительных, то здесь грамматический род признается немотивированным, арбитрарным. Воздействие фактора формальной аналогии на атрибуцию рода неодушевленным именам существительным, по мнению многих ученых, является доминирующим. Исключение составляют:

а) мотивация рода по семантической аналогии, как, например,

ete, automne, которые были в старофранцузском языке женского рода,

но переходят в мужской род под влиянием значения слов *hiver* и *prin-*

temps;

б) мотивация рода в эллиптических выражениях родом знамена-

тельного подразумеваемого слова: un rouge-gorge «— un oiseau qui a la

gorge rouge;

в) мотивация рода синтаксическим воздействием: une grand merci

—* un grand merci —» un merci;

г) мотивация рода ассоциативным признаком. Например, считается, что род фаунонимов куница, ласка, росомаха является результатом ассоциативного сходства некоторых черт характера денотатов

данных фаунонимов с чертами характера женщины;

д) мотивация рода под воздействием семантики родовых групп:

кепи, ж.р., так как входит в родовую группу слов шапка, фуражка.

Более того, все эти явления мотивации квалифицируются как

спорадические, а некоторые из них, якобы получили распространение

в новейшей истории родовых языков. Поэтому грамматическая категория рода неодушевленных имен существительных выполняет только реляционную функцию.

На наш взгляд, это ставшее уже традиционным различие семантически обоснованного рода у одушевленных имен существительных и немотивированного рода у остальных имен существительных не вполне отвечает онтологии грамматического рода. Мы полагаем,

что мотивированность грамматического рода неодушевленных имен существительных и большинства фаунонимов имеет латентный характер, скрытый от непосредственного наблюдения и полностью разделяем мнение известного лингвиста А.В.Миртова о том, что за внешней смысловой непоследовательностью и случайностью родового распределения неодушевленных имен существительных и фаунонимов можно обнаружить семантические закономерности. Например, слова купчая, винодельня, борзая не имеют общего семантического признака, который оправдывал бы их отнесение к одному родовому классу. И, тем не менее, их грамматический род мотивирован. Но мотивация рода каждого из них восходит к своему родовому мотиванту:

купчая ← купчая

крепость; винодельня ← винодельная мастерская;

борзая «— быстробегающая собака.

Благодаря родовой экспансии мотиванта, происходит пополнение слов одного из родовых классов: мастерская —» винодельня, бочарня, кузня (кузница), парикмахерская и т.д.

Совершенно очевидно, что, чем дальше родовые языки отходят

от той эпохи, когда именная классификация сменилась на родовую,

тем труднее выявить мотивационные основания грамматического рода,

так как они могли переосмысляться или изменяться под воздействием

языковых контактов. И, тем не менее, несмотря на ограниченность

наших познаний в этой области, опираясь на данные этимологических,

энциклопедических и толковых словарей, можно доказать, что мотивированность грамматического рода неодушевленных имен существительных и фаунонимов с фиксированным родом имеет не спорадический, а системный характер.

Попытки создать семантическую классификацию категории рода,

исходя только из значений имен существительных (В.Е.Ярнатовская),

а priori обречены на неудачу. В определенной степени она релевантна

для антропонимов, но совершенно неприемлема для фаунонимов и

неодушевленных имен существительных. Исследователю не понятно,

почему слова пшеница, рожь, ячмень имеют разные маркеры рода,

хотя относятся они к одной и той же тематической группе — хлебные

злаки, из которых изготавливается мука. При этом не замечают, что

родовой гипероним пшеница объединяет вокруг себя родовые гипо-

нимы: полба, яровая, черноуска, черноколоска и т.д.

Ключом к по-

ниманию и выявлению скрытых семантических оснований объедине-

ния родовых групп, построения их таксономии может быть только ро-

довое поле, которое объединяет близкие по значению лексемы одного

рода вокруг родового мотиванта за счет его родовой экспансии и родовой аттракции.

2.3 Показатели рода существительного в русском и английском языке

Род — это признак существительного, который никогда не меняется. Учитель — мужской род, учительница — женский. Разбираемся, как правильно определить род существительного.

В этом пункте будут рассмотрены Особенности категории рода существительных, Определение рода имен существительных, Род несклоняемых существительных

Имя существительное — это часть речи, которая обозначает предмет и изменяется по падежам и числам.

Род существительных — постоянный грамматический признак.

Категория рода имен существительных — грамматический признак, который дает нам информацию о родовой принадлежности предмета, живого существа, явления, либо ее отсутствии.

Род есть только у существительных в форме единственного числа.

Три рода имен существительных:

Мужской — он, мой.

Существительные мужского рода в форме именительного падежа единственного числа имеют окончания **-а**, **-я**, и нулевое.

Примеры существительных мужского рода: брат, стол, папа, орел.

Женский — она, моя.

Существительные женского рода в форме именительного падежа единственного числа имеют окончания **-а**, **-я**, и нулевое.

Примеры существительных женского рода: земля, кошка, любовь.

Средний — оно, мое.

Существительные среднего рода в форме именительного падежа единственного числа имеют окончания **-о, -е**.

Примеры существительных среднего рода: серебро, солнце, озеро.

Частично выделим класс слов общего рода. Существительные **общего рода** в зависимости от контекста могут употребляться как существительные мужского и женского рода.

Примеры: зануда, неженка, плакса, тихоня, заводила, непоседа, почемучка, зазнайка, сладкоежка.

Определение рода имен существительных

Род имени существительного можно определить по грамматической форме прилагательного, которое с ним связано. Вот так:

Существительные **мужского** **рода** согласуются с прилагательными, которые отвечают на вопросы: чей? какой? (красный пиджак, большой сундук);

Существительные **женского** **рода** согласуются с прилагательными, которые отвечают на вопросы: чья? какая? (свежая пресса, грустная соседка);

Существительные **среднего** **рода** согласуются с прилагательными, которые отвечают на вопросы: чье? какое? (кошачье мурчание, высокое здание).

Категорию рода невозможно определить у слов, которые употребляются только во множественном числе: сутки, обои, джинсы, прятки, ножницы, чернила, шахматы, сумерки.

У одушевленных существительных род совпадает с половой принадлежностью живого существа, лица:

дедушка, собеседник — муж. р.;

сестра, продавщица — жен. р.

Род имен существительных можно определить по характерному окончанию в начальной форме.

Род	Окончание
Мужской	-й; -ь; -а; -я
Женский	-а; -я; -ь
Средний	-о; -е; -мя; -и; -у

Правильно говорить: существительное мужского/женского/среднего рода.

А вот так — неправильно: в мужском/женском/среднем роде. Дело в том, что «в» означает непостоянный признак. А у существительного всегда есть число, падеж, и оно всегда определенного рода.

Род несклоняемых существительных

Несклоняемые имена существительные — это заимствованные из других языков слова, у которых в русском одна и та же грамматическая форма во всех падежах.

Одушевленные существительные, которые называют человека по признаку пола, имеют категорию мужского или женского рода в соответствии со значением:

блестящий маэстро — муж. р.

известный кутюрье — муж. р.

красивая мадам — жен. р.

юная леди — жен. р.

Иностранные слова, которые называют птиц и животных, имеют категорию мужского рода, если в контексте не указана самка:

яркий колибри — муж. р.

пестрый какаду — муж. р.

мохнатый шимпанзе — муж. р.

настороженная шимпанзе — жен. р.

В русском языке заимствованные слова сохраняют тот же род, что был в иностранном варианте. Это объясняет то, что в современном русском языке слова «рояль», «кофе», «кенгуру» относятся к мужскому роду. «Сальто», «шасси», «домино» — к среднему роду, а «шаль» — к женскому.

У неодушевленной существительной чаще всего средний род:

чистое метро;

весёлое шоу;

уютное кафе;

быстрое такси.

У некоторых неодушевленных существительных род определяется по опорному слову:

зелёная кольраби (капуста) — жен. р.

солёный сулугуни (сыр) — муж. р.

большой торнадо (ураган) — муж. р.

длинная авеню (улица) — жен. р.

вкусная киви (ягода) — жен. р.

результативный пенальти (штрафной удар) — муж. р.

В географических названиях нужно понять, о каком объекте идет речь и определять род по нему:

Город (Питер, Геленджик) — муж. р.

Река (Миссисипи, Конго) — жен. р.

Озеро (Байкал, Онежское) — ср. р.

Род аббревиатур можно определить по главному слову. Но, прежде, аббревиатуру нужно расшифровывать:

МГУ продолжил набор студентов. — Московский государственный университет продолжил набор студентов.

МКАД будет перестроена. — Московская кольцевая автомобильная дорога будет перестроена.

ЕГЭ сдан успешно. — Единый государственный экзамен сдан успешно.

ВДНХ закрыта. — Выставка закрыта.

ГАИ сообщила. — Инспекция сообщила.

В каждом правиле есть исключения. Иногда аббревиатура может склоняться как обычное слово. Например:

Вуз начал набор студентов — муж. р. Хотя вуз — это высшее учебное заведение — ср. р.

МИД не согласен с позицией США — муж. р. Хотя МИД — министерство иностранных дел — ср. р.

Грамматической категории рода, то есть изменений в составе предложения, связанных с родом существительного, в английском языке нет. Это значит, что неважно, говорите вы об официанте или официантке, и та, и другой все равно будут *very polite* (очень вежливый/вежливая).

В русском языке, для сравнения, грамматическая категория рода есть: официантка вежлиВА, а официант вежлиВ.

Род в английском языке проявляется только через существительные и местоимения:

- Личные местоимения *he* (он, мужской род), *she* (она, женский род), *it* (оно, средний род);

- Возвратные местоимения: his (его, мужской род), her (ее, женский род), himself (ему самому, им самим), herself (ей самой, ее саму), itself;
- Суффиксы существительных: poetESS (поэтесса);
- Существительные, имеющие значение, явно указывающие на род: boy (мальчик, мужской род), girl (девочка, женский род), bag (сумка, средний род);
- Добавочные существительные-определители, указывающие на род: woman-cosmonaut (женщина-космонавт, женский род);
- Названия профессий: milkman (молочник, мужской род), milkmaid (молочница, женский род).

This girl is my friend. She is cute (Эта девочка — моя подруга. Она милая).

This boy is my friend. He is cute (Этот мальчик — мой друг. Он милый).

К среднему роду относятся практически все неодушевлённые предметы, а также растения, птицы и животные. Исключение составляют домашние животные.

Логика здесь такая: если какое-то существо или предмет кажется вам одушевленным, то есть буквально имеющим душу, способным переживать, чувствовать, вы можете «дать» ему местоимение мужского или женского рода в зависимости от его пола. То есть корову, готовящуюся на убой, носители английского будут называть it, а любимую кошечку Снежинку — she.

Помимо домашних животных исключение при выборе рода составляют, видимо, любимые транспортные средства: ship (корабль), boat (лодка), car (машина), — и обычно заменяются местоимением she, то есть она.

My car is under repair. I broke her (Моя машина в ремонте. Я разбил ее)

Также исключение составляет ряд географических названий. Обычно названия стран, как неодушевлённых объектов, заменяются на местоимение *it*. Но если о стране идет речь как о государстве, имеющем свои политические и экономические особенности, культуру и традиции, уместно говорить *she*.

Russia has decided to boost her low birthrates (Россия решила увеличить свой уровень рождаемости).

Исключения составляют также предметы и явления, ранее служившие объектом культа. Например, Земля (*Earth*), природа (*nature*), плодородие (*fertility*), война (*war*).

The Earth took pity on us. She brought us forth fruits (Земля сжалась над нами. Она принесла плоды).

The war was brutal. He took many lives (Война была жестокой. Он (если дословно) унес много жизней).

Многие слова в английском языке называют немаркированными, то есть не имеющими категории рода вообще, нейтральными — без дополнительного уточнения по ним нельзя понять, о мужчинах или о женщинах идет речь. К таким словам относятся, например, имена родства (*parent, sibling, cousin, infant, baby, child, kid*), названия животных и птиц (*duck, goose, fox, rabbit, goat, cat, dog*), названия профессий (*doctor, driver, teacher, pilot, shop-assistant, journalist*) и другие.

Тем не менее, ввиду стремления к гендерному равенству, меняются не только общественные порядки, но и язык. Так, некоторые современные словарные статьи содержат ссылку *note at GENDER* (см. статью ГЕНДЕР).

Соответствующая статья содержит следующее замечание: «When you are writing or speaking English it is important to use language that includes both men women equally. Some people may be very offended if you do not. Далее в рекомендации по гендерно корректному языковому употреблению отмечается: The suffix -ess in names of occupations such as actress, hostess and waitress shows that the person doing the job is a woman. Many people now avoid these. Instead you can use actor or host (although actress and hostess are still very common) or a neutral word, such as server for waiter and waitress» (Когда вы пишете или говорите по-английски, важно использовать словоформы, применимые как по отношению к мужчинам, так и по отношению к женщинам. Иное может оскорбить кого-нибудь. Вместо слов, указывающих на пол человека, например, «актриса» и «официантка» используйте нейтральные слова «актер» и «официант»

2.4 Способы образования феминитивов в русском языке.

Феминитивы в русском языке образуются путём присоединения суффикса к основе мужского рода или замены суффикса[4].

Наиболее распространенным суффиксом при образовании феминитивов являются суффиксы -ш- («контролер» → «контролерша»), -к- («студент» → «студентка»), -щиц- («продавец» → «продавщица») и -ниц- («писатель» → «писательница»). При этом один и тот же словообразовательный тип может использоваться, а может и не иметь реализации, например, мы не можем сказать «президентка». Поэтому в русском языке часто нет слов-аналогов в женском роде.

В последнее время все чаще вводятся в обиходную речь феминитивы, которые не закреплены в толковых словарях и для которых, как считалось ранее, нет слов в женском роде. Таким образом, слово «психолог» ранее не имело однокоренного слова женского рода, но за последний год часто стал встречаться его аналог «психологиня». Слова, которые в словарях были закреплены как разговорные, сейчас стали изменяться: «докторша» в отличие от слова «доктор» носит помету «разг.», но стал использоваться допустимый вариант «докторка», так как многие носители русского языка воспринимают слово «докторша» как неуместное.

Исторически некоторые феминитивы обозначают не женщину определённой профессии, а жену мужчины этой профессии «генеральша» — жена генерала. В таких случаях приверженцы движения феминизм просят закрепить новые слова-феминитивы, подходящие под правила.

словообразования языка в толковых словарях. Именно в таких случаях предпочтение отдается словообразованию при помощи суффикса -к- как более гендерно-нейтральным, чтобы исключить принадлежность мужчины к профессии.

Существует небольшое количество названий профессий в женском роде, которые не являются производными от названия той же профессии в мужском роде. Например, «маникюрша» происходит напрямую от слова «маникюр», так как форма мужского рода была образована позже.

Во многих случаях существительные мужского рода могут быть использованы для обозначения людей независимо от полов. В разговорной речи существительные мужского рода, обозначающие женщину, изначально было принято

согласовывать с глаголом или прилагательным в женском роде (например, «кондуктор трамвая посетовала»), однако все чаще используют варианты существительных женского рода[5].

2.5 Способы образования феминитивов в английском языке

Так как в английской речи хотели уйти от принадлежности и отношения к конкретному полу, в язык были введены феминитивы, помогающие избежать стереотипов и предубеждений. Так, профессии, касающиеся изначально только мужчин, например, «fireman» (пожарник), congressman (член конгресса) и «policeman» (полицейский) стали использоваться реже с появлением все большего количества женщин на службе. Вместо таких сложных слов стало принято использовать однокоренные с ними, но с изменённым корнем, обозначающим мужчину: fireman → firefighter; congressman → member of Congress; policeman → police officer. При этом некоторые слова, обозначающие профессии и не относящиеся к полу, такие как «lawyer» остались неизменны[6].

В дополнение к этому, существуют слова, которые, как и в русском имеют часто используемую форму в женском роде, например, astronaut (астронавт) – astronette (женщина-астронавт) или actor (актер) – actress (актриса). Самыми распространенными словообразовательными суффиксами являются -ess- («poet» – «poetess»), -trix- («administrator» – «administratrix»).

Многие из таких слов последнее время стали использоваться реже, чтобы не создавать предубеждений по поводу соотношения пола и качества работы.

2.6 Другие случаи гендерно-маркированных единиц в языке

Зачастую существительные ship и plane персонифицируются местоимениями женского рода (she, her, herself). «Женский род» слова ship объясняется его происхождением (от древнего скандинавского существительного síram, означавшего нечто, связанное с женским лоном: известна погребальная ладья, открытая в Осберге неподалеку от Осло; известно и древнее поверье викингов, согласно которому положение мертвого война в ладью ассоциировалось с возвращением его в женское лоно). «Женский род» слова plane, возможно, связан с тем, что самолеты и аэропланы со времени их возникновения отождествлялись с летающим кораблем (ship), недаром мы и говорим «воздушный флот». В то же время слово shuttle уже не заменяется местоимениями женского рода, как это видно из следующего примера: The shuttle "Atlantis" waits in Florida the decision that let it fly again.

Существительные vessel, steamer, packet (почтовое судно) часто также соотносятся с женским родом.

Остановимся также на употреблении следующих названий транспортных средств. Слово boat заменяется местоимениями женского рода по аналогии со словом ship. Слово car заменяется местоимениями среднего рода, если имеется в виду простое указание средства передвижения, местоимениями женского рода, если о своей любимой

машине говорит мужчина, и местоимениями мужского рода, если о своей любимой машине говорит женщина (в двух последних случаях имеет место персонификация транспортного средства). Что касается слова *automobile*, то оно заменяется в нейтральном контексте местоимениями среднего рода, а в эмоционально окрашенном контексте местоимениями женского рода: *The glory of Detroit's industries, her majesty the automobile...*

В связи с рассматриваемым явлением особый интерес представляют названия стран. Можно предложить даже определенное «правило», согласно которому название страны заменяется местоимениями среднего рода, если имеется в виду географическое описание: *Iceland is famous for its geysers*, и местоимениями женского рода, если название страны употребляется в мифологическом, поэтическом или политико-экономическом контекстах: *According to a mythological legend Greece and her genius were creators of Magna Grecia; England is proud of her poets; France is able to increase her exports; In the longer terms Israel is simply storing up hate among her Arab neighbours.* Названия древних городов и городов-государств также заменяются местоимениями женского рода: *Athens appealed to her enemy; Babylon, the mother of all sins, she has fallen of her sins; Rome set up her first province in Sicily in 241 B.C.*, что является отражением мифологической традиции, согласно которой основательницами или покровительницами городов часто были богини. Эта традиция была затем перенесена и на названия современных городов, которые в случае персонификации заменяются местоимениями женского рода: *Oxford did not feel in the least at home with such people as*

Huxley. In fact, she felt rather desperately at bay between past and future.

Мифологическая традиция лежит и в основе «женского рода» слова Parthenon, являющегося названием храма, который посвящен девственной Афине: The Parthenon, like many a fabled beauty, loses much of her magic when you are close enough. She is a great monument to a man's ignorance and destructive ability.

Слова science и nature заменяются в нейтральном контексте местоимениями среднего рода, а в эмоционально-окрашенном контексте местоимениями женского рода: Huxley became the champion of science at one of the most dramatic moments in her history; If nature are to be commanded, she must be obeyed. «Женский род» слов science и nature в таком контексте объясняется их происхождением (от латинских существительных женского рода). Существительные moon и earth обычно ассоциируются с женским родом, существительное sun - с мужским: It is pleasant to watch the sun in his chariot of pearl. At first the earth was large and shone in the heavens filling a great part of them, but every moment she grew smaller and more distant. People need to rise early to see the sun in all his splendor, for his brightness seldom lasts the day through.

Существительные war и love иногда соотносятся с мужским родом

Выводы к главе 2

В первой главе были рассмотрены понятия медиа дискурс и его отличие от текстов. Так же были описаны понятия род, гендер и пол, их отличия и сферы

использования. Мы выяснили, что пол является физиологической категорией, а гендер социально-психологической. Так же были рассмотрены взгляды различных ученых на проблему становления категории рода в английском языке, выявлено, что проблема становления категории рода имеет очень долгую историю и все еще остается спорной.

Помимо этого, в первой главе были описаны три гипотезы происхождения рода в английском языке: семантическая, морфологическая и синтаксическая. Следует отметить, что существование этих трех гипотез происхождения грамматического рода позволяет исследователям рассматривать категорию рода с разных сторон. Чаще всего три функции рода соотносят с тремя гипотезами его становления.

Заключение

Непосредственным предметом изучения данной выпускной квалификационной работы была категория рода в английском и французском языках. В ходе исследования были изучены вопросы о категориальном статусе рода, мотивированности данной категории, взгляды различных ученых на эту проблему. Особое внимание также было уделено изучению способов выражения категории рода у существительных, его функциям. После проведенной работы можно сделать вывод, что не существует единой трактовки понятия категории рода а английском и во французском языке, т.е. взгляды разных ученых на данную проблему расходятся. Грамматический род свойственен не только существительному, но и другим частям речи.

Категория рода - является одной из морфологических категорий существительного, хотя средства выражения данной категории в английском языке достаточно стерты. В тоже время они достаточно ярко проявляются во французском языке. В большинстве случаев выявить родовые характеристики имен существительных можно лишь, проследив путь их развития от соответствующего этимона, так как принадлежность существительного к тому или иному роду — результат долгих преобразований, происходивших в языке на протяжении веков. И все-таки неверно утверждать, что категория рода в процессе становления английского языка была полностью нейтрализована. Например, у ряда существительных принадлежность к роду связана с различием по полу, существующим в реальной действительности (у антропонимов, в меньшей степени у зоонимов).

Сегодня большинство лингвистов считают, что суффиксы существительного являются лишь словообразовательными элементами. Но в тоже время, невозможно отрицать, что суффиксы способствуют распознаванию рода существительного. Как в английском, так и во французском языке существует ряд маркеров, с помощью которых можно определить род существительного. Однако во французском языке эти понятия достаточно условны, поэтому знание маркеров может с одной стороны облегчить работу, а с другой стороны стать причиной ошибки

Также одной из основных особенностей данной категории является то, что способы её выражения различны и не существует какой-либо единообразной системы. В общем, можно сказать, что у одушевленных

существительных категория рода значимая, словоизменяемая, грамматическая, у неодушевленных — незначимая, классифицирующая, лексикализованная (определенная форма закреплена за определенным словом). В первой главе было подробно рассмотрено политкорректности, который зародился в 70-е годы 20в. и в настоящее время становится все более насущным и актуальным. Незнание данных норм и правил обращения к людям может стать причиной конфликтов, поэтому рекомендуется изучить данный вопрос достаточно подробно., из которого оно пришло (например, Помимо этого был рассмотрен вопрос о выражении рода в письменной и в устной речи французского языка. Существуют различия в выражении рода в письменной и устной речи, т.е. на слух не всегда можно точно определить род существительного. Вызвано это в первую очередь употреблением детерминативов, а также связками (liaison), которые делаются в устной речи. Помимо этого были рассмотрены функции форм рода у существительных одушевленных и неодушевленных. У форм рода одушевленных существительных существует три функции: значимая функция, функция нейтрализации, дистинктивная функция. У неодушевленных существительных очень часто проявляется дистинктивная функция.

В практическая часть работы представляет собой исследование категории рода в английском языке на примере произведения Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» и во французском языке на примере произведения Ги де Мопассана «Милый друг». В ходе исследования мы пришли к выводу, что в произведении «Старик и море» очень часто

наблюдаются отклонения от нормативного употребления рода. Вызвано это различными фактами. В некоторых случаях это вызвано влиянием испанского языка, где Эрнест Хемингуэй провел очень много лет. В некоторых случаях это вызвано стилистическими факторами, поскольку автор намеренно хотел придать некоторым явлениям (например, морю и океану) человеческие качества. Данные отклонения вызывают определенные сложности при переводе. Для решения этой проблемы переводчику приходилось прибегать к различного рода трансформациям.

